

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ РУССКИХ МЕРКАНТИЛИСТОВ

ECONOMIC VIEWS OF RUSSIAN
MERCANTILISTS

N. Lebedev

Summary. The economic views of the ideologists of Russian mercantilism, advanced thinkers of their era — an outstanding politician and economist of the second half of the XVII century — A. Ordin-Nashchokin and an outstanding thinker — I. Pososhkov, many of whose ideas were subsequently implemented by Peter I, are briefly considered; their activities still arouse genuine interest today.

Keywords: economic thought, mercantilism, manufactories, internal customs, foreign economic relations, protectionism, privileges of merchants.

Зарождение русской экономической мысли вызвано своеобразием исторического и социально-культурного развития страны. Отечественная историография подтверждает, что русская экономическая мысль стала развиваться с образованием Древнерусского государства [1].

Среди источников русской экономической мысли выделяются свод законов «Русская Правда» (XI век), описывающая высокий уровень развития социально-экономических отношений, широкие хозяйственные связи, сложившиеся на Руси. Основа, на которой базировалось русское хозяйство — трудолюбие, — обозначена в «Получении Владимира Мономаха» (XI—XII вв.). Особенности организации хозяйства в Великом Новгороде определяет «Устав князя Ярослава о мостех», а «Рукописание князя Всеволода» включает устав купеческой гильдии новгородцев (XIII век) [2].

На Руси экономические школы и направления, где передовые мыслители выражали свои взгляды, сложились несколько позже, чем в Европе. Собственно говоря, научная русская экономическая мысль рождалась в столкновениях с экономической мыслью Запада.

В XVII—XVIII веках экономика страны испытала перелом, прорыв; впечатляюще яркой была экономическая жизнь. Доминирующей экономической концепцией укрепился меркантилизм, «имевший огромное значение для России того времени» [3]. И одними из первых мыслителей — выразителей отечественного меркантилизма в Московском государстве стали Ордин-Нащокин и Посошков.

Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин (1605–1680) занимает выдающееся место в ряду передовых

Лебедев Никита Андреевич

доктор экономических наук, профессор, профессор,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
swonson@bk.ru

Аннотация. Кратко рассмотрены экономические взгляды идеологов русского меркантилизма, передовых мыслителей своей эпохи — незаурядного политика и экономиста второй половины XVII в., — А.Л. Ордин-Нащокина и незаурядного мыслителя — И.Т. Посошкова, многие идеи которых осуществил впоследствии Петр I; их деятельность и сегодня вызывает неподдельный интерес.

Ключевые слова: экономическая мысль, меркантилизм, мануфактуры, внутренние таможи, внешнеэкономические связи, протекционизм, привилегии купечества.

деятелей своей эпохи. В лекциях по истории В.О. Ключевский отметил, что А.Л. Ордин-Нащокин был самым замечательным из московских государственных людей, имел тонкий, цепкий и ёмкий ум, мог быстро схватывать данное положение [4].

Понимание идей Ордин-Нащокина даёт осознание эпохи, в которой он жил. Действительно, будучи государственным деятелем, советником царя Алексея Михайловича, Ордин-Нащокин значительное внимание уделял вопросам торгово-промышленной политики.

Экономические взгляды А.Л. Ордин-Нащокина можно проследить, в частности, в написанных им в марте — апреле 1665 года трёх «памятках», также как и в «Псковских уставах», включавших в том числе предложения по установлению твёрдых («указных») цен на каждый вид товара и по ограничению времени беспошлинной торговли с иноземными купцами с 6 по 20 января и с 9 по 23 мая — в период высоких оборотов в торговле для защиты «русских людей маломочных» от богатых «заморских иноземцев», имевших «торги великие», предвосхитивших разработку и принятие Новоторгового устава 1667 года, разработкой которого он непосредственно руководил [5].

Вместе с тем, Ордин-Нащокин в практической политике стремился учитывать интересы не только людей «маломочных», но и купечества, желающего усилить свой потенциал, решительно урезать монопольные права иностранных купцов на русском рынке, что отчётливо зафиксировано в Новоторговом уставе, принятом 22 апреля 1667 года [6].

Обзор научных источников, охватывающих экономические теории и идеи, несущие принципиальное моби-

лизирующее координирующее и преобразующее значение, даёт возможность увидеть, что хотя прогрессирующие противоречия среди русского и иноземного купечества частично были устранены с принятием в 1653 году Торговой уставной грамоты (устава) «О взимании таможенной пошлины...» [7], установившей единую таможенную пошлину, что, однако, оставило тогда на повестке дня необходимость дальнейшей разработки законодательства.

Поэтому принятие Новоторгового устава 1667 года во многом и диктовалось в том числе и необходимостью изменения сложившейся системы таможенного обложения, когда в 1555 году «Московская компания», созданная в Британии, заняла монопольное положение на русском рынке, включая право английских купцов не только на беспошлинный ввоз товаров, но и абсолютную свободу их оптовой и розничной торговли на территории России, как и всяческое содействие в транзитной торговле по азиатскому направлению, что конечно же заметно сдерживало расширение российских внешнеэкономических связей, снижало глобальную конкурентоспособность отечественного купечества, тормозило развитие товарно-денежных отношений, и, соответственно, вызывало недовольство русских купцов, всё решительнее требовавших ликвидацию привилегий [8], что и предрешило принятие нового закона, с одной стороны, закрепившего прежние положения, а, с другой, обусловившего впоследствии смену внешнеэкономической стратегии с фритредерства на протекционизм [9].

Это выразилось в том, что Устав на всей территории страны впервые установил чёткие правила взаимоотношений с иностранными купцами, согласно которым торговля на внутренних рынках им запрещалась и выводилась в пограничные рубежи — в Архангельск, Новгород, Псков, Путивль. Вводились ввозные откупные и внутренние перекупные и иные сборы, фискальный характер которых проявлялся в их трёхкратной переоценке. В частности, детализировалось таможенное обложение предметов роскоши или как их тогда называли, «узорчатых товаров», в том числе сахара и импортных вин, а по соображениям добронравия запрещался ввоз табака. Пошлины на соль достигали 10 % или гривну с рубля, с сибирских соборей 2.5 %. Высокой пошлиной облагались все прочие товары, например, рыба, а вывоз хлеба, шелка-сырца и пеньки запрещался.

Согласно уставу, пятипроцентная пошлина при приобретении русскими торговцами зарубежных товаров не взималась при предварительной оплате товаров, чем поддерживалась их концентрация в регионах торговли.

Устав предусматривал, как бы сейчас сказали, осуществление функции контроля качества ввозимых товаров, наличия на них товарных знаков, чтобы «худые товары не возили и добрым товарам цены не портили», и при

выявлении некачественных товаров «оглашался приговор», а товар «с бесчестьем с ярмарки» удалялся [10].

Наряду с контролем качества ввозимых товаров развёрнуто прописан порядок таможенного контроля, обеспечивавший тщательный («накрепко») двойной досмотр всех ввозимых товаров. При приобретении иностранными купцами русских товаров на валюту, таможенные органы несли ответственность за достоверность заполнения декларации («выписи»); за заключением важнейших сделок и за оценкой товаров при взимании пошлин представители таможни обязаны были присутствовать лично. Если обнаруживался сокрытый от досмотра товар, товар конфисковывался с одновременным крупным штрафом. Со своей стороны, на руководителей таможен возлагалась обязанность не допускать вывоза драгоценных металлов, равно как и контрабанду ювелирных изделий, а населению запрещалось приобретать неоплаченные пошлиной драгоценности, что пополняло казну страны.

Стало быть, ограничив тем самым государственное регулирование внешнеторговых сделок, правительство проводило, во-первых, политику фритредерства, по необходимости демонстрировав миролюбие по отношению к сопредельным странам, и, прежде всего, к Швеции, а, во-вторых, только в известной мере ограничивало эту свободу из-за отсутствия или невозможности выпуска широкой товарной структуры, поступающей по импорту.

С другой стороны, работа по практическому становлению экономики лежала на видных государственных деятелях, и в исследуемый период осмысление вопросов управления вытекало из теоретического анализа.

Важно отметить, что с завершением Смутного времени ключевая цель виделась уже в формировании политически единого, мощного Русского государства, которое стало бы масштабным европейским звеном, соответственно в последней трети XVII века возник интерес на развитие технологии, рост промышленности, повышение культурного и образовательного уровня населения. Становилось важным на государственном уровне выделять средства на модернизацию [11].

И А.Л. Ордин-Нащокин будучи государственным деятелем стоял у истоков укрупнения мелкотоварного производства и появления первых подмосковных мануфактур — бумажных, кожевенных, стекольных, определял ассортимент и нормы поставок, сам принимал участие в организации мануфактур. Так для удовлетворения потребностей сельского хозяйства увеличилось производство пахотных орудий, ручных мельниц, «путных топориков», кровельного железа, гвоздей и другой мелкой металлической продукции. Возросли темпы специализации промыслов — варки мёда и пива, сыроварения,

винокурения, кожевенного, пушечного и шелкоткацкого производства.

Архивные документы свидетельствуют, что расширение экспорта и сокращение импортных операций, так и меры по развитию производства в 1680 году позволили сформировать положительный торговый баланс, появилась «Роспись доходов и расходов» как прототип государственного бюджета.

Как мы видим, Ордин-Нащокин воплотил себя в донесениях и письмах царю, проектах составленных им законодательных инициатив, и это говорит о нём как незаурядном политике и экономисте второй половины XVII в., многие идеи которого осуществил впоследствии Петр I [12].

Среди идеологов русского меркантилизма и передовых мыслителей своей эпохи не меньший интерес вызывает Иван Тихонович Посошков (1652–1726). Его перу принадлежит основное литературное произведение, имеющее для нас наибольшее значение — «Книга о скудности и богатстве...» [13], сочинение, составившее решающее основание его славы. Так оно и есть, — по силе языка, по богатству мысли, по злободневности затронутых вопросов это даёт полное основание называть его русским предтечей Адама Смита.

Действительно, «Книге ...» соответствует свой исторический период. Её настрой неповторим, у неё характерная аура и в ней запечатлена личность Посошкова как и дух его эпохи.

Читая «Книгу...» мы как бы беседуем с её автором. Вопросы торговли, денег, кредита Посошков рассматривает как практические вопросы государственного управления. В петровский период, период возвышения роли нашей страны, территориальных приобретений и расширения внешнеэкономических связей, широта идей Посошкова позволила ему предложить царю комплекс геополитических, социально-экономических и внешнеэкономических задач, то есть, по существу, стратегию реформ [14].

Основной линией стратегии он избрал протекционизм; политика покровительства русской промышленности, рекомендуемая Посошковым, была, в частности, реализована в таможенном тарифе 1724 года — первом системном тарифе, в котором ставки пошлин, имея фактически запретительный характер, составляли три четверти от стоимости товаров.

Доминанта мысли Посошкова позволила ему создать оригинальное учение о богатстве, которое во многом обусловило экономикой политические преобразования, тем самым даже выйти за рамки меркантилизма

с его увлечением положительным торговым балансом, позволила ему преодолеть бытующую точку зрения о богатстве, создаваемом единственно для государства. Источник народного богатства Посошков видел в труде, и он не классифицировал его по социальному или структурному характеру на промышленный и сельскохозяйственный.

Но более важное значение с его точки зрения имеет рост общественного благосостояния, что невозможно без развития национального хозяйства; полагая, что «все могут быть богаты», в «Книге» он пытался ответить на вопрос «отчего изобильное богатство умножается и отчего приключается напрасная скудость».

В бюджете домохозяйств Посошков видел ключевую силу в производстве и распределении благ, подчёркивая, что воспроизводство уже закладывает «прибыток» как бы на и «продукт для себя», и на «продукт для общества», а в общественном значении труда не исключал возможности получения прибыли — как он писал, «разницы между ценой и издержками». Рассуждения Посошкова о богатстве спустя много лет повторил Адам Смит.

В свете релевантного объекта его изучения — ресурсного роста торговли и промышленности, находилась тема денег. Посошков видел прагматичным установить курс рубля «царским штампом» при том, что деньги должны быть полноценными.

Полноценность денег Посошков связывал с торговлей. С его точки зрения, торговля в экономике страны должна играть принципиальную роль. Объявив, что «торг — дело великое», он наметил задачу реорганизации торговых порядков введением «свободного торга», обеспечить русскому купечеству, а не «иночинцам», режим наибольшего благоприятствования в торговле.

Акцентируя кабальность торговли «иночинцев», когда, «приехав с своими безделками, да нашим материальным товарам цену устанавливают нискую, ведут торговлю в убыток казне, не оплачивают налоги и пошлины, а своим ставят цену двойную, а иным товарам и выше двойной», Посошков предложил повесить экспортные пошлины, ограничить торговые операции иностранных купцов, запретить ввоз предметов роскоши, а невыгодные торги отменять, что последовательно отмечал и А.Л. Ордин-Нащокин.

В свою очередь, в целях реформирования внешней торговли, и роста эффективности товарно-денежных отношений, Посошков рекомендовал с одной стороны, расформировать внутренние таможи (что было принято в 1754 году), и ввести единую десятипроцентную пошлину, а, с другой, изменить структуру импорта прямым запретом ввоза производящихся в стране това-

ров, что, в частности, прагматично применялось в Италии по предложению флорентийского теоретика Макиавелли [15].

Посошков выступал за преодоление экстенсивного характера экспорта и широкое вовлечение в товарооборот готовой продукции, что, как он считал, потребует использования новых форм и инструментов, максимально отвечающих показателям развития производительных сил, реальной социально-экономической обстановки в стране.

Призывая углублять петровские преобразования, в корне изменить социальную базу, преобразовать институт финансового контроля, Посошков как один из лидеров отечественной школы экономической мысли, ставил роль общего блага выше индивидуального [16], видел острую потребность страны в подготовке национальных квалифицированных финансовых кадров, поэтому советовал учиться «мастерству», привлекая специалистов в страну [17].

При этом Посошков считал важным формировать интерес к профессиональной подготовке мастеровых в аспекте создания и укрепления индустриальных мануфактур, решительно выходящих на экспортный рынок, считал важным обучаться у иностранцев «мастерству именованному и у нас на Руси небывалому», а для обучения и организации производства вводить договорную

оплату и вознаграждения иностранных специалистов, что прямо перекликается с предложениями Макиавелли «поощрять всякие полезные изобретения и усовершенствования», при том, что «государство должно награждать всех, кто каким-либо образом способствовал его обогащению и росту» [18].

Не менее серьезной виделась Посошкову и проблема инфляции — в первой четверти XVIII века цены, к примеру, на мясо, возросли в семь раз, а на двенадцать основных видов сельскохозяйственной продукции почти в шесть раз [19], и как сторонник установления твердых государственных цен, Посошков, полемизируя в «Книге...» с Петром I, советовал устанавливать цену, «чтоб какова в первой лавке, такова была и в последней», хотя в этом проявился утопизм Посошкова, не сомневавшегося, что «цене подобает быть равной и неизменной».

Сочинения Посошкова показывают, что как публицист, он достиг известности задолго до «Книги...». Но многие его сочинения не дошли до нашего времени и частично изложены в других трудах, таких как «Завещание отеческое к сыну», «О ратном поведении», ряде других этических и богословских сочинениях [20].

В открытой полемике с Петром I Посошков высказывал оригинальные идеи по насущным проблемам и его мнение не потеряло актуальности [21].

ЛИТЕРАТУРА

1. Зиновьев А.З. «О начале, ходе и успехах критической российской истории...». — М., 1827; Федотов А.Ф. «О главнейших трудах по части критической русской истории...». — М., 1839.
2. Юшков С.В. (ред.). Зимин А.А. (сост.) Памятники русского права. — М., 1952 — Вып.1.
3. Пашков А.И. (ред.). История русской экономической мысли. — Т.1. — Ч.1. — М., 1955. — С.246.
4. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций в 3-х книгах. — Кн. 2. — М., 1994. — С.434.
5. Чистякова Е.В. Социально-экономические взгляды А.Л. Ордина-Нащокина. Воронеж, 1950. — С. 34; Лебедев Н.А. Таможенная и тарифная политика России: теоретики и творцы. — М.: ИЭ РАН, 2002. — С.50–60.
6. ПСЗ РИ. Собр.1.Т.1. — СПб., 1830. — № 408.
7. См.: ПСЗ-1. Собр.1. Т.1. — СПб., 1830.
8. Базилевич К.В. Коллективные челобитья русских купцов и борьба за русский рынок в первой половине XVII века // — Известия АН СССР, 1932. — Вып. II.
9. Тимошина Т.М. Экономическая история России. — М., 1998. — С.58–59.
10. Лебедев Н.А. Таможенная и тарифная политика России: теоретики и творцы. — М., 2002. — С.23–48.
11. Рагулина Ю.В. и др. Влияние идеологии и практики финансового контроля в России на обеспечение экономического роста: начало пути // Вестник Аккор. — № 2. — 2015. — С.206.
12. Лебедев Н.А. Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин. Русский Ришелье. Альманах «Золотая книга России». — 2001. — Часть 1. — Серия «XXI век. Элита бизнеса». — С. 168–171.
13. Посошков И.Т. «Книга о скудости и богатстве» и другие сочинения. — М., 1951.
14. Лебедев Н.А. Иван Тихонович Посошков. Русский предтеча Адама Смита. Альманах «Золотая книга России». -2001.— Часть 1. — Серия «XXI век. Элита бизнеса». — С. 176–179.
15. Николло Макиавелли. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. О военном искусстве. — М.: Мысль. — 1997.
16. Ядгаров Я.С. История экономических учений. Сер. Высшее образование. Бакалавриат (Финуниверситет). (Изд. 5-е, перераб. и доп.). — М., 2020. — С.398.
17. Погодин М. Крестьянин И. Посошков, государственный муж времен Петра Великого // Москвитянин.1842. № 3; Сочинения И. Посошкова. — М., 1863.
18. Николло Макиавелли. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. О военном искусстве. — М.: Мысль. -1997. — С.29.
19. Миронов Б.Н. Достоверности ведомостей о хлебных ценах XVIII века. «Вспомогательные исторические дисциплины». — Вып. 2. — Л., 1969. — С. 249–262.
20. Посошков И.Т. Завещание отеческое к сыну». — М., 1873; Посошков И.Т. О ратном поведении. — М., 1951.
21. Лебедев Н.А. Иван Тихонович Посошков. Русский предтеча Адама Смита. Альманах «Золотая книга России». -2001. -Часть 1. — Серия «XXI век. Элита бизнеса». — С. 176–179.

© Лебедев Никита Андреевич (swonson@bk.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»